

Цзян Юэлоу сначала замер, а потом облегченно выдохнул. Он опасливо потрогал шею и, уперевшись ладонью в лоб, произнес:

— Я понял. На самом деле я не злодей, господин Се, вам не стоит так настороженно ко мне относиться.

Услышав от Се Нина слово «мы», Сяо Синюй только что пребывал в отличном настроении, но тут же оно испортилось. Он тихо пробормотал:

— Но ты с первого взгляда не похож на хорошего человека.

Цзян Юэлоу хотел возразить, но увидел, как Се Нин пошатнулся и начал падать. К счастью, Сяо Синюй, стоявший рядом, среагировал мгновенно и подхватил его, прочно удерживая в объятиях. Рука Цзян Юэлоу, которую он уже протянул вперед, опоздала.

Сяо Синюй с тревогой несколько раз окликнул Се Нина, но тот уже потерял сознание и погрузился в сон. Сяо Синюй встревожился, а увидев, что Цзян Юэлоу с непонятным умыслом пялится на человека у него на руках, разозлился и повелительно приказал:

— Ты что, стоишь как истукан? Быстро расчисти здесь место, Се Нину нужно как следует отдохнуть!

Цзян Юэлоу от досады потерял дар речи и только кивнул. Он позволил Сяо Синюю сесть на каменные ступени, прижимая к себе Се Нина. Без сознания тот тихо покоился на его плече, а Цзян Юэлоу, смирившись со своей судьбой, закатал рукава и принялся убирать грязный винный погреб. Он не удержался и пробурчал жалобу, причем его голос как раз отчетливо услышал Сяо Синюй.

— Ладно, уберу, что тут поделывать. Ведь такую черную работу четвертый принц делать не станет, а я не позволю господину Се марать руки. Значит, придется мне самому...

Тон был язвительным, и Сяо Синюй мысленно фыркнул, а вслух без улыбки ответил:

— Раз уж знаешь, что я этого не делаю, почему бы тебе не заткнуться и не побыстрее подготовить место?

Когда он упомянул статус принца, Цзян Юэлоу рассмеялся и кивнул:

— Верно, господин Се получил внутренние травмы, ему нужен хороший отдых.

Услышав это, Сяо Синюй почувствовал еще большее раздражение. Он подумал: «Неужели у этого парня действительно какие-то мошеннические планы на Се Нина?» Бросив злой взгляд на этого «белоручку», ставшего источником проблем, Сяо Синюй решил пока не ссориться с ним.

Се Нин спал беспокойно, иногда бормоча что-то во сне, словно видя кошмар. Сяо Синюй же, к удивлению, проявлял странную заботу о другом человеке. Вероятно, это был первый раз за его двадцать с лишним лет, когда он ухаживал за кем-то, и движения его были очень неуклюжими. Через некоторое время Цзян Юэлоу наконец расчистил место, постелив на пол солому так, чтобы Сяо Синюй мог уложить Се Нина и дать ему полежать.

Едва Се Нин лег, он на мгновение пришел в себя. Сяо Синюй вспомнил, что утром, собираясь в путь, захватил с собой бурдюк с водой, который как раз пригодился. Отцепив его от пояса, он

напоил Се Нина, и только после того тот снова спокойно уснул.

Сяо Синюй наконец облегченно вздохнул и так тихо сел рядом, охраняя его сон.

Цзян Юэлоу закончил уборку и выглядел еще более жалким: его белая одежда была вся в пятнах. Однако среди куч разбитых винных кувшинов он нашел маленький забытый сосуд с хорошим вином. Обрадовавшись, он окликнул Сяо Синюя:

— Четвертый принц, тут есть вино! Похоже на «Ньюэрхун», аромат насыщенный, не знаю, сколько лет оно тут пролежало. Принц, хотите?

Видя это лицо, которое казалось лукаво угождающим, но в глазах читалась явная насмешка, Сяо Синюя это взбесило, и он резко прикрикнул:

— Не хочу, проваливай!

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Принц, вы так суровы, совсем не оставляете ничтожному места для пощады.

Сяо Синюй, потеряв терпение, нахмурился:

— Заткнись! При Се Нине больше не упоминай ни о каком принце.

— Хорошо, что ни скажет принц, то и будет. Ничтожный просто не будет называть его так.

Цзян Юэлоу с улыбкой согласился, но не сел рядом с Сяо Синюем, видимо из опасения перед двумя мечами того, а также из-за Се Нина, который мог в любой момент проснуться. Взяв кувшинчик размером с ладонь, он молча сел поодаль на ступени, поджав одну ногу. Даже в такой ситуации, запрокинув голову и прикладываясь к вину, он выглядел довольно свободно и дерзко.

Сяо Синюй больше ничего не сказал и опустил голову, глядя на Се Нина.

Свет масляной лампы был слабым, но в темном и закрытом винном погребе позволял достаточно хорошо видеть.

Лица Се Нина по-прежнему не было видно, и Сяо Синюй внезапно ощутил импульс — он хотел увидеть лицо Се Нина. Даже если он некрасив, как Линь Чуюнь, но ведь он несколько раз спас его, и Сяо Синюй обещал себе, что не станет неблагодарным из-за внешности!

Кроме того, в глубине души у Сяо Синюя было смутное предчувствие, что внешность Се Нина его удивит.

Вдруг уши Сяо Синюя коснулся голос Цзян Юэлоу. В пустом подземном погребе он звучал особенно громко, заставив сердце Сяо Синюя дрогнуть.

— Господин Сяо, вы тоже хотите увидеть лицо господина Се?

Сяо Синюй тут же пришел в себя и понял, что сам того не замечая, уже долго водит рукой у маски Се Нина. Если бы Цзян Юэлоу не заговорил, он бы уже снял её.

В голове вдруг всплыла фраза: «Воспользоваться беспомощным состоянием!»

Сяо Синюй быстро отдернул руку и обернулся к Цзян Юэлоу.

Тот в это время как раз сидел на ступенях с наслажденным видом, пробуя вино, и с улыбкой медленно произнес:

— В тот день, когда я состязался с господином Се, я тоже видел его лицо, но лишь мельком, не успел разглядеть. Если господин Сяо хочет посмотреть, просто снимите маску, и позвольте ничтожному тоже полюбоваться.

В этих словах был скрыт двойной смысл, и Сяо Синюй его понял.

Во-первых, он утверждал, что Сяо Синюйю лицо Се Нина еще не знакомо.

Во-вторых, он подстрекал Сяо Синюя совершить этот поступок — воспользоваться беспомощным состоянием Се Нина и снять маску. Даже если Се Нин проснется и будет обвинять, вина не ляжет на Цзян Юэлоу, ведь снимал не он.

Какой же этот человек коварный!

Сяо Синюй свирепо посмотрел на него:

— Не хочу смотреть, проваливай!

Сказав это, он отвернулся и снова занялся Се Нином. Цзян Юэлоу усмехнулся, легко покачал головой и вздохнул, ничего больше не добавляя.

После этой перебранки на душе у Сяо Синюя стало легче.

Он тихо сидел на месте, глядя на изящный подбородок Се Нина, смягченный светом лампы, и больше не хотел снимать маску.

Он подумал: «Если он не хочет, чтобы его видели, значит, у него есть свои причины. Зачем настаивать?»

Сяо Синюй никогда не хотел пользоваться чужой беспомощностью, тем более когда речь идет о Се Нине, который несколько раз спасал ему жизнь.

Он тихо вздохнул, решив предоставить всё судьбе.

Неизвестно сколько времени прошло. В темном погребе невозможно было определить время. Сяо Синюй и Цзян Юэлоу, к удивлению, проявили редкое единодушие и долгое время никто не произносил ни слова, чтобы не потревожить Се Нина.

Когда пальцы Се Нина слегка шевельнулись, Сяо Синюй тут же это заметил. Присмотревшись, он увидел, что Се Нин действительно медленно приходит в себя. Сяо Синюй обрадовался, но тут же услышал вопрос Цзян Юэлоу:

— Господин Се проснулся?

Оказалось, что не только он, Цзян Юэлоу тоже издали внимательно следил за Се Нином. Сяо Синюй не обратил на него внимания, а помог Се Нину сесть. Тот выглядел все еще неважно, и при слабом свете лампы было ясно видно его бледное лицо. Сяо Синюй тихо спросил:

— Ты проснулся. Где-то еще болит?

Се Нин ничего не ответил, лишь прижал руку к груди. Видимо, из-за того удара Линь Чуюня у него были серьезные внутренние повреждения. Сяо Синюй увидел, что спустя немного времени тот сел в позу лотоса, закрыл глаза и стал сосредоточенно медитировать, восстанавливая дыхание.

Сяо Синюй тихо стоял сбоку, время от времени поглядывая с опаской на Цзян Юэлоу.

Через долгое время Се Нин закончил медитацию и выглядел гораздо лучше, хотя голос его все еще был слаб:

— Как долго я спал?

Сяо Синюй прикинул:

— Почти четыре часа.

— Линь Чуюнь не приходил?

Се Нин, казалось, удивился. Сяо Синюй покачал головой, и тут Цзян Юэлоу сзади с улыбкой произнес:

— Господин Се, не волнуйтесь. Пока я здесь, даже если Линь Чуюнь придет, я его от вас отражу.

Сяо Синюй злобно посмотрел на него и протянул Се Нину заранее приготовленный бурдюк с водой, голос его был необычайно мягким:

— Сначала выпей немного воды.

Се Нин кивнул, но Сяо Синюй собирался напоить его сам, поднося горлышко бурдюка к губам Се Нина. Се Нин замер на мгновение, принял бурдюк и отвернул лицо в сторону:

— Я сам справлюсь.

Сяо Синюй не стал на этом настаивать. Когда Се Нин попил, он обратился к Цзян Юэлоу:

— Ты только что сказал, что Дуань Цинфан не умер, сейчас можешь объяснить, что это значит?

Цзян Юэлоу улыбнулся, поспешно встал и подошел ближе. Но когда он хотел приблизиться к Се Нину, Сяо Синюй преградил ему путь взглядом. Он понял намек и сел напротив них. Трое людей сидели вокруг этой масляной лампы, словно образовав странный круг.

У автора есть что сказать: Таймер архива настроен на обновление каждое утро в десять часов, возможны небольшие задержки, но после десяти обновление уже должно быть доступно. Чтобы обновляться в фиксированное время каждый день, я иду накапливать черновики~

<http://bllate.org/book/16563/1512648>